

ДАОСИЗМ И КОНФУЦИАНСТВО КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Китайская культура и философия представляют интерес в современном мире. Наиболее известными восточными учениями являются конфуцианство и даосизм, которые, несмотря на различный подход к трактовке философских вопросов, на протяжении многих столетий параллельно существуют в Китае.

Ключевые слова: даосизм; Дао; конфуцианство; Конфуций; Лао-цзы.

Китайская философия – это уникальный феномен, который остаётся загадкой и по сей день и потому привлекает к себе внимание и интерес учёных и простых людей. Китайское государство в силу географического положения было обособлено от внешнего влияния других культур, поэтому развивалось собственным путём. Китайская история, культура, философия и даже быт людей связаны между собой и могут быть определены друг через друга. Эта взаимосвязь различных аспектов жизни древнекитайского общества и сформировала китайский менталитет.

Не удивительно, что в такой стране появилось учение Конфуция, которое отличалось последовательностью, строгостью и рациональностью. И все здесь было бы вполне логично, если бы наряду с конфуцианством не появилось и не получило распространение еще одно – мистическое, оккультное, не отвечающее стандарту рациональности, – учение даосизма.

Как вообще могло получиться так, что в одной стране, в одно и то же время появились абсолютно противоположные учения? Какой путь развития предлагало каждое из них? И почему в конечном итоге победу одержало конфуцианство?

В Поднебесной сложилась противоречивая ситуация, из которой нужно было искать выход. А это была нелегкая задача, так как от решения в пользу одной из философских систем зависело будущее направление развития государства.

По преданию, Лао-цзы был из царства Чу, которое отличалось самобытностью и имело культуру с элементами мистики и оккультизма. Потому вполне возможно, что под влиянием этой культуры и родилось учение даосизма [1. С. 124–130].

Дао – духовное начало, которое непостижимо органами чувств. Дао стоит выше земного и чувственного. «Смотрю на него и не вижу, а поэтому называю его невидимым. Слушаю его и не слышу, поэтому называю его неслышимым» [2. С. 118]. Дао – это лишь условное название, потому что «Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное дао» [Там же. С. 115], «Дао скрыто [от нас] и не имеет имени» [Там же. С. 127].

Так что же это такое? Мудрец определяет Дао через отрицания, так как оно есть сущность бытия, великий закон, который не может быть выражен сам по себе. Дао пронизывает собой все мироздание, оно проявляется как незримая творческая энергия. «Великое дао растекается повсюду. Оно может находиться и вправо и влево. Благодаря ему всё сущее рождается и не прекращает [своего роста]» [Там же. С. 125].

Дао контролирует «круговое движение инь и ян, равновесие между которыми определяет состояние мира» [3. С. 72]. «Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию» [2. С. 128]. Инь и ян – это два взаимодополняющих начала. Инь – темное, женское, пассивное, и Ян – светлое, мужское, активное. Ци – это ступок энергии, который придаёт вещам жизненность.

Закон Дао ведет все сущее в мире к совершенству, которое заключается в покое. «Нужно сделать [свое сердце] предельно беспристрастным, твёрдо сохранять покой, и тогда все вещи будут изменяться сами собой, а нам останется лишь созерцать их возвращение. [В мире] – большое разнообразие вещей, но [все они] возвращаются к своему началу. Возвращение к началу называется покоем, а покой называется возвращением к сущности» [Там же. С. 119].

Условием постижения Дао является самоуглубление. «Совершенномудрый, совершая дела, предпочитает недеяние; осуществляя учение, не прибегает к словам» [Там же. С. 115]. «Не выходя со двора, можно познать мир. Не выглядывая из окна, можно видеть естественное дао. Чем дальше идёшь, тем меньше познаёшь. Поэтому совершенномудрый не ходит, но познаёт [всё]. Не видя [вещей], он проникает в их [сущность]. Не действуя, он добивается успеха» [Там же. С. 129].

Лао-цзы не признает общественных законов, считает их ненужными: «Дэ появляется только после утраты дао; человеколюбие – после утраты дэ; справедливость – после утраты человеколюбия; ритуал – после утраты справедливости. Ритуал – это признак отсутствия доверия и преданности. [В ритуале] – начало смуты» [Там же. С. 126].

Лао-цзы не приемлет социальные нормы, человеческие знания, науку, просвещение. Он утверждает, что людей надо предоставить самим себе, естественному течению, тогда сама природа приведет их к блаженству.

Мудрость следует искать не у древних и не в церемониях, а у самого Дао, у человека, слившегося с ним.

Лао-цзы предлагал людям оставить их суетную жизнь и обратиться к естественности. Даосизм настаивал на интуитивном постижении мира, который, в свою очередь, является гармоничным. Поэтому человек, познавший Дао, – это гармоничный человек, стремящийся к покою. Покой – это следование естественности, а естественность – это гармония, а там где сохраняется равновесие, не нужны и законы для его поддержания, т.е. общественные законы.

Рассмотрим учение конфуцианства. Несмотря на бедность, Конфуций все же получил образование, а особый интерес он проявил «к различным обрядам и ритуалам, которые впоследствии стали неотъемлемой частью его учения» [3. С. 73].

Что не устраивало учителя Куна, какой путь развития он предлагал китайскому обществу? В чем заключалась сущность его учения?

Конфуций видел, что в стране полный беспорядок, и это является острой проблемой, которую нужно решать немедленно. Каким образом? Необходимо вернуться к древнему укладу жизни, к дедовским обычаям.

Сам Конфуций утверждал, что он не является автором проповедуемых истин, он лишь хранитель и толкователь мудрости древних. «Учитель сказал: “Я передаю, но не творю, я верю в древность и люблю её”» [4. С. 347].

Конфуций верил, что страной можно управлять с помощью просвещения, а не с помощью законов, как это полагали люди, заложившие в то время основы политической философии в Китае.

Учителя Куна более занимали земные дела. Он не отрицал Высшее Начало, он просто не касался его подробного рассмотрения.

«Благородный человек должен обладать шестью добродетелями: человеколюбием (жэнь), чувством долга (и), соответствующим нормам поведением (ли), знанием (чжи), верностью (синь) и сыновней почтительностью» [3. С. 76].

Эти добродетели являлись универсальными законами жизни, поэтому и требовалось изучать древность, ибо там они были познаны в совершенстве. Гуманность – выражение истинной природы человека. Чтобы достичь ее, человек должен самосовершенствоваться, т.е. он не должен делать другому того, чего не желает себе. «Не делай человеку того, чего не пожелаешь себе. Не допускай вражды в государстве, не допускай вражды в семье» [4. С. 381]. «Цзы Гун спросил: “Существует ли одно такое слово, которым можно руководствоваться всю жизнь?” Учитель ответил: “Это слово – снисхождение! Не делай другим того, чего не пожелаешь себе”» [Там же. С. 415].

Этот нравственный закон не связан с религиозной позицией, т.е. мораль конфуцианства автономна. Здесь же и находится слабость конфуцианского учения, так как его принципы основаны на вере в то, что человек по природе более склонен к добру, чем к злу, но данный тезис ничем не доказан. «Лишь тогда, когда нравственность оказывается связанной с верой в высшее значение Добра, она опирается на прочный фундамент» [5. С. 48].

Человек должен жить в согласии с принципами Порядка и Средины. «Она достигается умеренностью во всем, обдуманностью поступков, неторопливостью и педантичным исполнением правил» [Там же].

Что касается учения о государстве, то каждый человек «обязан вести себя в строгом соответствии с занимаемым положением» [Там же. С. 49]. «Правитель должен быть правителем, чиновник – чиновником, отец – отцом, сын – сыном» [4. С. 384].

Где отыскать образец для такого общества? Конечно, в древности. Конфуцианство обещает человеку земное счастье, но взамен требует его полной добровольной подчиненности государственному механизму.

Таким образом, Конфуций предлагал, опираясь на совершенство древней жизни, выйти из современного затруднительного положения в китайском государстве. Он утверждал необходимость следования ритуалам и предписаниям, для того чтобы в обществе восстановился порядок. Учитель Кун настаивал на том, чтобы каждый человек осознал это. И только когда в обществе жестко распределены роли и каждый поступает согласно своему статусу, только тогда в стране установится порядок, мир и покой.

Обратимся к проблеме возникновения этих двух учений, посмотрим, на какой почве они были сформированы. Древний Китай в VI–V вв. до н. э. находился в сложной политической ситуации. На территории страны царили раздробленность и смута. Китай представлял собой множество самобытных княжеств, которые вели борьбу друг с другом. Народ устал от постоянных войн, ему хотелось простой мирной жизни. Со временем начали появляться люди, которые предлагали различные варианты решения проблемы, как выбраться из политического кризиса. Вот в этом контексте и зародились учения даосизма и конфуцианства.

Оба этих учения призывали людей возвратиться к древности. Что подразумевали Конфуций и Лао-цзы под древностью? У Конфуция идеал древности – это реально существовавшие некогда царства, управляемые мудрыми царями. Для Лао-цзы древность – это возрождение и осмысление архаической мистики, тайноведения, присущих «тем отдаленным временам, когда человек еще не успел создать цивилизации» [5. С. 25].

Таким образом, достичь древности в понимании Конфуция было легче, чем в понимании Лао-цзы: слишком уж размытым и неясным казался его идеал. Да и как можно было обрубить на корню зачатки цивилизованности, для того чтобы вернуться к непонятному никому прошлому? Такой шаг означал бы генеральный и решительный пересмотр ценностей и менталитета китайцев, с тем чтобы серьезно скорректировать их в нужном направлении. Сомнительно, что на такое согласился бы какой-либо народ.

Немаловажную роль сыграла доступность учений для населения. Конфуций предлагал вполне конкретный выход из запутанного положения: нужно было четко распределить социальные роли в обществе и жить, следуя этикету, ритуалам и правилам.

Речи учителя Куна могли быть поняты и осмыслены всеми жителями Китая. Что же касается даосизма, то лишь немногие могли похвастаться тем, что они полностью разбираются в данном учении. Может быть, сам Лао-цзы и считал свое учение вполне прозрачным, но о его доступности народу говорить не приходится. Можно даже сказать, что это элитарное учение, которое может воспринять только ограниченное количество людей.

Существовали предпосылки к тому, что победу одержит конфуцианское учение. Древний Китай находился в изоляции от внешнего мира, что обусловлено его географическим положением. Именно на территории такой страны человек мог положиться лишь на себя, а в качестве опыта мог использовать только опыт своих предков, которые поэтому и были в большом почете. Отсюда же возникло уважение к традициям. Китайцам было намного

ближе их земное существование, нежели обращение к метафизическим вопросам. Поэтому все создававшееся обязательно должно было носить практический характер, иначе зачем оно нужно?

Отсюда может быть совершенно ясно, почему китайское общество предпочло рациональное конфуцианство мистическому даосизму. «Для того, чтобы идеи “Дао дэ цзина” могли приобрести настоящую популяр-

ность, требовался полный переворот во всем мышлении и характере Китая» [5. С. 31].

Конфуцианство возобладало над даосизмом в силу своей доступности, ясности, четкости, рациональности. Реализация проекта Конфуция была наилучшим выходом из смуты, царившей в Древнем Китае. Сам менталитет китайцев подталкивал к созданию и реализации подобного учения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслов А.А. Встретить дракона: толкование изначального смысла «Ляо-цзы». М. : Логос, 2003. 358 с.
2. Древнекитайская философия. Собрание текстов : в 2 т. / сост. Ян Хин-Шун ; вступ. ст. В.Г. Бутова, М.Л. Титаренко ; АН СССР, Институт философии. М. : Мысль, 1972. Т. 1. 363 с.
3. Петров В.В. Сила дракона. Минск : Современный литератор, 1999. 368 с.
4. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». М. : Восточная литература РАН, 2000. 588 с.
5. Мень А.В. У врат молчания. М. : Эксмо, 2005. 670 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 13 мая 2014 г.

TAOISM AND CONFUCIANISM – ALTERNATIVE WAYS OF DEVELOPMENT OF ANCIENT CHINESE SOCIETY

Tomsk State University Journal. No. 384 (2014), 50-52. DOI: 10.17223/15617793/384/9

Markhel Ekaterina Yu. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kat-markhel@yandex.ru

Keywords: Taoism; Tao; Confucianism; Confucius; Lao-tzu.

Taoism and Confucianism are perhaps the most famous Chinese philosophical concepts in the West. Until today they are addressed to by both Chinese and foreign researchers. The problem of opposition of Confucianism and Taoism in ancient China continues to exercise the minds of researchers, so nowadays there is a lot of literature that examines the sequence of events in China trying to understand how Chinese tradition and culture were finally formed. Modern China still maintains the tradition that has its roots in the Antiquity when Confucianism became accepted as a state ideology. According to the legend, there was a meeting between Confucius and Lao-tzu. It is said that Lao-tzu criticized the teaching of Confucius and pointed at its shortcomings, and Confucius was very embarrassed and did not know what to say. Perhaps Confucius understood the depth of the teaching of Taoism, but he also knew that it could never be accepted by all people, and his teaching in this respect was more successful. The historically constituted situation of the political crisis in China demanded its solution. The main ways of further development of ancient Chinese society were offered in the teachings of Taoism and Confucianism. Taoism offered to distract from vain life and start on the path of natural harmony. And Confucianism offered to observe strictly ancient rituals and regulations and separate clearly the roles in the society. The ancient Chinese society could not understand and accept the teachings of Taoism because of its mentality, and rationality and clarity of Confucianism became the best way out of the difficult situation in the country. The availability of teachings played an important role. Confucius offered a very specific way out of the tangled situation: it was necessary to allocate social roles and to live following etiquette, rituals and rules. The strict Chinese tradition is still preserved. The temples in honor of Confucius are built, and modern people continue to revere the teacher Kuhn. But the doctrine of Taoism is not dead in this country, in the quiet and serene parts of China, as a refuge for hermits, Taoist temples are located. Not all the secrets of these two teachings are disclosed; maybe that is why they attract attention of the researchers. There are still a lot of mysteries of Chinese philosophy that can be raised as a problem and tried to be developed in the future.

REFERENCES

1. Maslov A.A. *Vstretit' drakona: tolkovanie iznachal'nogo smysla Lao-tzy* [Meet the dragon: the interpretation of the original meaning of Lao-tzu]. Moscow: Logos Publ., 2003. 358 p.
2. *Drevnekitayskaya filosofiya* [Ancient Chinese Philosophy]. Moscow: Mysl' Publ., 1972. 363 p.
3. Petrov V.V. *Sila drakona* [The strength of a dragon]. Minsk: Sovremennyy literator Publ., 1999. 368 p.
4. Perelomov L.S. *Konfutsiy: "Lun' yuy"* [Confucius' Analects]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2000. 588 p.
5. Men' A.V. *U vrat molchaniya* [At the gates of silence]. Moscow: Eksmo Publ., 2005. 670 p.

Received: 13 May 2014